

Некоммерческие организации, наделенные отдельными публичными полномочиями в контексте принятия Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации

Научный руководитель – Рогачева Ольга Сергеевна

Варфоломеев Марк Игоревич

Студент (бакалавр)

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

E-mail: mark.varfolomeev@gmail.com

Вступление в силу Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ) в 2015 г. стало по-настоящему знаковым событием в истории российской юриспруденции. Вряд ли можно найти какой-либо другой нормативный правовой акт, вокруг которого происходили бы столь ожесточенные обсуждения и споры. КАС РФ не только закрыл ту брешь, которая существовала в статье 118 Конституции Российской Федерации в силу фактического отсутствия одной из прямо указанных в ней специальных форм реализации судебной власти, но и дал шанс на реальное воплощение в жизнь идеи об эффективной защите нарушенных прав и законных интересов граждан и организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений. Несмотря на то, что КАС РФ уже действует, пусть и недолгое время, но у многих теоретиков и практиков в области административного права так и остались вопросы, на которые, по их мнению, не был дан исчерпывающий ответ. Критика высказывается по разным направлениям, начиная от вопроса о целесообразности принятия Кодекса и заканчивая проблемами точности формулировок и используемых терминов в законе.

Первая группа субъектов, чьи действия могут быть оспорены в порядке КАС РФ по данному пункту, представлена саморегулируемыми организациями. Эта группа изначально выделена законодателем отдельно, чтобы исключить возможные разночтения в правоприменении. Правовым актом, устанавливающим правовой статус СРО является Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях».

В качестве примеров юридических лиц, выполняющих публичные функции, помимо наделенных этим статусом публичных органов, можно привести:

- организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, подлежащие обязательному контролю в целях противодействия легализации преступных доходов (ст. 5 Федерального закона от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»);

- воинские части Вооруженных Сил РФ, которые могут выступать юридическими лицами в форме федеральных бюджетных учреждений (п. 1 ст. 111 Федерального закона от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне»);

- кредитные организации и профессиональные участники рынка ценных бумаг, являющиеся агентами валютного контроля (п. 3 ст. 22 Федерального закона от 10 декабря 2003 года № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»);

- Пенсионный фонд РФ, являющийся государственным учреждением, который с его территориальными органами составляет единую централизованную систему органов управления средствами обязательного пенсионного страхования в РФ (ст. 5 Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»);

- федеральные фонды поддержки научной и научно-технической деятельности, создаваемые Правительством РФ в форме учреждений в целях содействия инициативным проектам научных исследований (п. 3 ст. 15 Федерального закона от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»).

Интересным примером представляется создание на территории Московской области мощного инновационного кластера «Сколково» в целях развития исследований и коммерциализации их результатов в области энергетических, ядерных, космических, медицинских, компьютерных технологий [1].

Примером специальной организационно-правовой формы, которая использовалась исключительно государством для создания некоммерческих юридических лиц в целях удовлетворения публичных потребностей, является государственная корпорация. Как самостоятельная форма юридических лиц она характеризуется особыми чертами, касающимися ее целей и порядка создания; принципов образования и деятельности органов управления; имущественного режима, организационной структуры. Кроме того, из общего правила об ответственности государственных корпораций по обязательствам всем своим имуществом допустимы исключения [2].

В иностранных правовых порядках известно понятие «юридические лица публичного права», но в каждой стране данная идея реализована по-разному [3]. К примеру, в Германии предусмотрена возможность создания корпораций публичного права, через которые государство осуществляет опосредованное управление, наделяя их властными полномочиями; учреждения публичного права, которые, оказывая различные услуги, выполняют функции носителя прав публичного управления; фонды публичного права, создаваемые в силу закона или на его основе в целях поддержки образования, охраны природы и культуры [4]. Во Франции возможно создавать некоммерческие публичные учреждения, которые обладают всеми признаками юридического лица в традиционном смысле, а также осуществляют функции публичной службы на принципе специализации (перечень полномочий ограничен и касается определенных сфер деятельности).

Таким образом, можно сделать вполне обоснованный вывод о том, что решения, действия (бездействие) организаций, указанных в п. 3 ч. 2 ст. 1 КАС РФ относить к объектам обжалования в порядке административного судопроизводства действительно необходимо. Другое дело, что иногда бывает трудно выявить факт нарушения предписаний закона именно при осуществлении публичных полномочий некоммерческими организациями. А поэтому необходимо приложить еще много усилий теоретикам и практикам для того, чтобы судебная практика развивалась исключительно в той концепции, которая была изначально задумана законодателем.

Источники и литература

- 1) Об инновационном центре "Сколково": Федер. закон от 28.09.2010 № 244-ФЗ // Рос. газ., - № 220 - 30.09.2010.
- 2) О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации: Федер. закон от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ // СЗ РФ. — 2003. — № 52. — Ч. 1. — Ст. 5029.
- 3) Сойфер Т.В. Некоммерческие организации, реализующие публичные интересы // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2015. — №10. — С. 41-55.
- 4) Лауэ К. Немецкое законодательство о юридических лицах публичного права в области надзора за финансовым рынком // Законодательство и экономика. 2011. № 6. С. 41—48.